

(Продолжение.
Начало в предыдущем номере)
(Текст дается в сокращении)

ГЛАВА 4

1. В каждый храм,
при построении,
Бог по Ангелу дает,
и находится в служеньи
в новом храме Ангел тот.
И на месте поруганья,
Где безбожник храм крушил,
Слышно тихое рыданье
Чистой ангельской души...
[...]
3. От колхозного правленья,
Где Иван сторожевал,
В сотне метров - храм
Успенья, -
запустенье и развал.
По ночам в окошко часто
сам Иван смотрел туда
равнодушно, безучастно
и не думал никогда
ни про Веру, ни про Бога,
только, может, вспоминал,
с кем, когда и как он много
возле храма выпивал.
Не отыщешь места лучше -
на пригорке у реки,
в будни,
в праздник и с полочки
дули водку мужики.
Жены к ночи их искали,
гнали с криком по домам:
- Хоть бы церкву доломали,
чтоб вы меньше пили там!
Утихали ссоры, драки,
кратким был ночной покой...
и беззвучно Ангел плакал
над беспутностью людской.

ГЛАВА 5

1. Над остывшею землею
Плыл предутренний туман,
тихо брел тропой лесною
изменившийся Иван.
Старцем мудрым
потрясенный,
к жизни новой стал готов,
словно заново рожденный
человек - Иван Ростов...
Словом праведным
согретый,
ощутил он Божий Страх
и впервые в жизни этой
шел с молитвой на устах...
2. Лесом, садом огородом,
не взглянув по сторонам,
в темноте, перед восходом
он вошел в свой сельский
храм.
Он вошел - и ужаснулся -
груды хлама, гниль, развал,
оступился, поскользнулся,
и.. с размаху в хлам упал.
И о ржавый гвоздь -
"двухсотку"
пол-лица избородил,
кровь течет по подбородку.
Боль и стыд. И нету сил.
Дождь за стенами закапал,
зашумел, дохнул грозой,
а Иван сидел и плакал,
и смывалась кровь слезой.
- Где вы, прадеды и деды?
Где ты, род угасший мой?
Что ж мне в жизни только
беды?
Что ж я брошенный такой?
Поднимитесь-ка стеною
все родные мужики,
полюбуйтесь-ка страну,
храмом, внуком без руки! -
Вдруг Иван запнулся словом
и наверх свой взгляд вознес -
Весь в крови,
в венце терновом,
На него смотрел Христос...
Первый раз за полстолетья
в этой жуткой пустоте
человека взглядом встретил
Бог, распятый на Кресте.
Невозможным оказалось
взгляд от взгляда отвести,
и тисками сердце сжалось
в мысли: "Господи, прости!"
- Если я не умираю, -
смог Иван проговорить, -
стыд свой знаю,
грех свой знаю,
дай мне время искупить!
Нет руки - нельзя креститься,
дай же время, хоть чуть-чуть,
и сумеешь убедиться,
что к Тебе лежит мой путь.

Не суди меня сурово,
если я по простоте
слишком прямо понял слово
о земном моем кресте.

ГЛАВА 6

1. Дня на три, иль больше
даже,
из села Иван пропал...
Обнаружили пропажу -
ничего никто не знал!
Председатель в удивлении:
как такое понимать?
Кубик топчется в правленьи,
а Ивана не видать!
Посылал домой к Ивану -
на двери висит замок.
- Может, помер где-то
спьяну
непутевый мужичок?
Хлебанул стакан отравы
и загнулся втихаря? -
обыскали все канавы,
все кусты. И все зазря.
Нет нигде... Опередила
всех Иванова кума:
- Отыскался, вражья сила,
Да беда - сошел с ума!
Председатель сел в машину,
полсела - смотреть бегом
на редчайшую картину -
как людей берут в дурдом!
И глазают через щели:
- Ну, чего он, буйный, да?
Бедный Ванька, неужели
к сумасшедшим навсегда?
Понависли виноградом
на забор и вдоль ворот,
председатель тоже рядом.
Не подходит. Смотрит. Ждет.
- Ну, чего там? Что он,
ходит?
- Да сидит, глядит во двор,
ничего, спокойный, вроде,
но в руке зажат топор!
2. Посреди двора лежала
пара бревен - два дубка.
Встал Иван и для начала
топором на них слегка
снял кору, зачистил ровно
и одной своей левшой
стал тесать он эти бревна,
силясь телом и душой!...
А когда Иван поднялся,
весь народ качнулся с мест -
он устало улыбался,
сжав рукой огромный крест.
И вот тут толпа застыла -
что спросить и что сказать?
Может, хочет на могиле
крест у Клады поменять?
Иль чего удумал спьяну -
может, руки наложить?
Председатель встал к Ивану,
Понял - надо говорить.
- Мы тебя везде искали,
между прочим, все село
от работы оторвали...
Что ж, скажи, произошло?
И Иван не стал таиться,
крест к забору прислонил,
посмотрел в людские лица -
никого не пропустил,
и сказал:
- Родные люди!
Знаю вас не первый год.
Может, кто меня осудит,
может, кто-то не поймет.
Если чем-то провинился,
то простите - грех бывал...
И народу поклонился,
и в молчаньи постоял.
- Не подумайте, что спьяну
я несу какой-то бред, -
пить теперь совсем не стану,
вы уж верьте или нет.
Что случилось, то словами
передать я вряд ли б смог...
Просто понял, что над нами
был и есть, и будет Бог!
Сколько было за плечами
и позора, и стыда,
но ведь есть Господь над
нами,
спросит Он, и что тогда?
Дело каждого... Ну, словом,
я хотел вас всех просить -
может, церковь
восстановим?
Может, легче станет жить?
И лишился дара речи
петроскировский народ,
в удивлении сжались плечи -
что с Иваном? Кто поймет?
Неужели так бывает?
Жил, ходил, и вот те на -

Русский Крест

Н. А. Мельников

Бедный Кубик,
друг желанный
остаётся сторожить...
3. И пошла молва по свету,
и достигла разных мест,
что живет в народе где-то
человек, носящий крест...
Кто дивился, кто пугался,
Кто не верил... Но потом
в душах тайно оставался
образ странника с Крестом...
Как должно житье земное
человека изломать,
чтоб решиться на такое,
чтоб таким вот странным
стать!
Так Иван - Ростов от рода -
славу тихую снискал
и почтение народа, -
хоть и сам о том не знал...
4. Он тогда не знал о многом,
проходя из дома в дом,
за забором, за порогом,
он встречал такой прием,
словно гостя дорогого
ждали здесь с десятков лет,
ждали праведного слова
среди пьянства, смут и бед...
И крестьяне подавали,
не скупясь, от всех щедрот,
хоть совсем не жировали,
а скорей - наоборот.
Просто каждому хотелось
дать Ивану этот грош:
не жилось теперь, не пелось,
пусть хоть будет храм
хорош!..
5. Уходя на две недели,
Возвращался точно в срок,
ковыляя еле-еле,
под Крестом своим Ростов.
Из забытых деревенек,
из неведомых краев
приносил немало денег
"сборщик средств" -
Иван Ростов...
Весь Петровский Скит
гордился,
что у них - не где-нибудь -
человек такой явился,
что избрал тернистый путь.
И они свой храм построят
и молва про этот храм
облетела все просторы -
быль со сказкой пополам...
6. В сентябре, в райцентр
пришедши,
стал Иван с Крестом,
с сумой
и услышал: "Сумасшедший!
Не позорь! Иди домой!"
Мимо люди шли в заботах,
щебетали воробьи,
а Иван вздохнул всего-то:
- Дочи! Доченьки мои!
И глядел в родные лица,
и хотел обнять, прижать,
но лощеные девицы
предпочли подалее стать!
Каблучками застучали
и в толпе исчезли вновь,
без слезинки, без печали.
Плоть его. Родная кровь...
7. ...Долго ждал Иван
парома,
переехал. Крест взвалил
и опять от дома к дому
ковылял. На храм просил...
ГЛАВА 8
[...]
В ноябре, на Златоуста,
Завелась метель к ночи.
На селе темно и пусто,
Все по хатам, у печи.
И уже поближе к ночи
сквозь привычный этот вой
одиноким, страшным очень,
появился вой другой...
Лишь назавтра, утром рано,
возле церкви, у берез
набрели на труп Ивана...
Рядом Крест и мертвый пес...
Взгляд открыт. На шее -
рана.
Сумка. В сумке - ни гроша.
- Расходитесь! Нет Ивана.
Отошла его душа.
2. На столе, в своем же доме,

Православная культура

он лежал помыт, побрит,
их земляк, давно знакомый
однорукий инвалид.
Как положено, одели -
кто костюм, кто туфли дал.
Свечи тонкие горели.
Дед в углу Псалтирь читал...
И нигде не видно пьяных,
и погода хороша...
...Только страх: не из Ивана -
из села ушла душа...
3. Так Петровский Скит
веками
никого не хоронил,
лишь сейчас узнали сами -
кем Иван при жизни был!
4. ...Отпевание. Прощанье,
как когда-то в старину.
И народ стоял в молчанье,
Думу думая одну:
- Как же все случилось
странно!
Тьма народа, свой народ -
Все пришли почтить Ивана.
Кто глядит, кто слезы льет.
Чем собрал он их едино?
Не велик, не знаменит,
Петроскировский мужчина,
однорукий инвалид?
Вся Россия - у Ивана!
Вся, какая есть теперь, -
что устала от обмана,
что устала от потерь,
что детей рожать не хочет,
что съедаема тоской,
что безудержно хохочет,
там, где рядом дикий вой...
Потому молчат покорно,
что объял великий стыд
перед тем, кто так покорно
со свечой в гробу лежит!
Потому что силой Веры
всем внушил: спасенье есть!
Потому что вспомнил первый
Бога, Русь и предков честь!
5. Крест ему установили
тот, что он носил с собой...
Вот и все. Похоронили.
Путь закончился земной.
От обряда погребенья -
путь тернистый к небесам
и надежда на спасенье...
А народу - строить Храм!

ЭПИЛОГ

По весне, лишь снег растаял,
только высохла земля,
стали миром церковь ставить.
От фундамента. С нуля.
На Руси ведь все с начала
не впервые начинать -
истреблялась, исчезала,
а потом, глядишь, опять,
из-под пепла, из-под праха,
где чернела пустота,
после крови, после страха
вырастала Красота...

Если вам когда случится
Скит Петровский посетить,
Вся постройка завершится,
Будет храм уже стоять!
Вы зайдите! Не ленитесь!
Свеч купите восковых,
за Ивана помолитесь,
и за всех, за всех других
православных наших братьев,
кто в родную землю лег:
для молитвы неба хватит, -
потому что в небе - Бог!

Николай Мельников родился 6 марта 1966 г. на Брянщине. Актер, режиссер. Член Союза Писателей России с 1995 г. Жил и работал в Москве. 24 мая 2006 г. в городе Козельске был убит. Примите с благодарностью эту поэму и помолитесь о убиенном

Р.Б. НИКОЛАЕ